

Тя Шу

БЕЛАЯ РЫБА

Сказание
о Бай и Ю

СЕМЕНА СОЖАЛЕНИЙ

Гу Щу
**Белая рыба. Сказания о Бай
и Ю. Семена сожалений**
Серия «Белая рыба.
Сказания о Бай и Ю»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69182776

Белая рыба. Сказания о Бай и Ю. Семена сожалений: Издательство

АСТ; М.; 2023

ISBN 978-5-17-147661-8

Аннотация

Сяо Бай с детства страдает от неизлечимой болезни. После того как его забрал из больницы таинственный незнакомец и отвез в место, которое казалось смутно знакомым, юноша пытается по крупицам вспомнить, что же их связывает.

В далеком прошлом юный Сяо Бай, увлекающийся расследованием таинственных происшествий и лечением загадочных болезней, пытается помочь хорошему другу справиться с бедой. У него постоянно звенит в ушах, и молодой господин не понимает, как от этого избавиться, а спустя какое-то время ему начинает мерещиться, что в доме прячется

гигантское насекомое! Обыски ни к чему не приводят, и Сяо Бай предполагает, что в этом деле замешан дух...

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Тренировка в стрельбе из лука	17
Глава 2. Метание стрел в кувшин	32
Глава 3. Шум в ушах	46
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Гу Шу
Белая рыба.
Сказания о Бай и Ю.
Семена сожалений

##

2

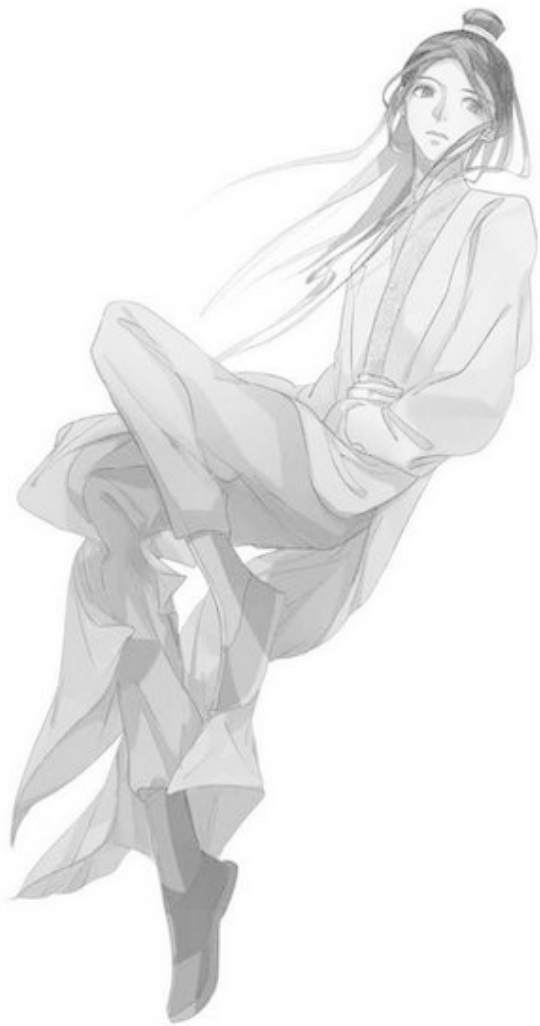
White Fish: Jiaoming the Tiny Bug Text © Gu Shu
Illustrations © Bian Zao

First published in 2016 in China by China Children's Press &
Publication Group Co., Ltd.

All Rights Reserved.

© Буравлева Я., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Сяо Бай сидел в инвалидной коляске, вытянув правую руку.

Фэй Ю наполнил шприц какой-то жидкостью и ввел иглу под кожу юноши. Осторожно надавил на шприц большим пальцем, а затем прижал вату к ранке.

– Все готово, – сказал он. – Через пять минут можешь убрать вату.

– Что это за лекарство? – спросил Сяо Бай, подняв голову.

– Новая разработка. Потребовалось немало усилий, чтобы его достать, – ответил Фэй Ю, выбрасывая иглу и пузырек из-под жидкости.

– Оно поможет мне вылечиться?

– Не уверен, – ответил Фэй Ю. – Но клинические испытания показали, что оно может немного облегчить твои симптомы.

– Что ж... – произнес Сяо Бай после недолгой паузы.

– Не волнуйся. Давай не будем торопиться.

Фэй Ю помог Сяо Баю опустить закатанные рукава, подстриг его волосы и переделал в более теплую одежду.

– Мы куда-то идем?

– Да. Ты ведь уже давно никуда не выходил, – ответил Фэй Ю. – Сегодня прекрасная погода, и я бы хотел свозить тебя в одно место.

– Уже осень наступила, – с трудом произнес Сяо Бай. – Деревья во дворе сбрасывают листья.

– Разве осенние пейзажи не прекрасны? – спросил Фэй Ю и после небольшой паузы добавил: – А по ночам можно услышать стрекот насекомых.

– Я не обращал внимания, – отозвался Сяо Бай. – Видимо, слишком крепко сплю из-за лекарств, которые принимаю перед сном.

– Здесь на окнах стоит двухслойное стекло для звукоизоляции, поэтому ты ничего и не слышал, – пояснил Фэй Ю.

– Так куда мы сегодня пойдём?

– В одно интересное место. Тебе понравится.

Молодой доктор погрузил инвалидную коляску в просторный фургон и произнес:

– Поехали.

Его голос был полон энтузиазма.

Сяо Бай заметил внутри фургона несколько чемоданов, но решил о них не спрашивать. Грузовик помчался вперед.

Примерно через полчаса они остановились перед зданием внушительных размеров.

– Так мы приехали в музей. – Сяо Бай выглянул из окна машины. – Кажется, я однажды уже в нем бывал. Еще до того, как заболел.

– Это прекрасное место. Давай зайдем и посмотримся.

Фэй Ю запер за собой двери фургона.

Был обычный день. В огромном зале музея находилось

всего несколько посетителей. В помещении царила такая тишина, что не было слышно даже скольжения колес инвалидной коляски.

Фэй Ю подталкивал коляску Сяо Бая вперед. Они проходили между различными павильонами. Чтобы уберечь экспонаты от эрозии, в большинстве галерей поддерживалось тусклое освещение, как в пещере. Благодаря ему подобные места обычно навевали ощущение спокойствия, но Сяо Бай, наоборот, чувствовал себя так, словно что-то сжимает его изнутри.

Сначала молодые люди посетили гончарный зал. Все экспонаты выглядели простыми: никаких вычурных украшений, только грубая ручная работа и блеклые цвета. На некоторое время Сяо Бай даже позабыл о щемящем ощущении в груди и с любопытством рассматривал все вокруг. По какой-то причине, даже смотря на выставленные в этом зале предметы сквозь стекло, юноша мог представить, как люди создавали их, и чувствовал их вовлеченность в этот процесс.

Его внимание привлекла очаровательная керамическая фигурка зайца, и юноша по-детски улыбнулся.

– Это погребальный предмет одного аристократа, – сказал Фэй Ю. – Как печально, что людям недостаточно их земной жизни и целого мира... Они снова и снова тщетно пытаются молиться о вечности.

– Но их желания и вера также создали эти прекрасные произведения искусства, – ответил Сяо Бай. – В каком-то

смысле это и есть вечная жизнь.

– Здесь есть несколько подделок. Например, тот тренажер с ручкой в виде барана, – сказал Фэй Ю.

– Откуда ты знаешь?

– На посуде той эпохи не могло быть таких узоров, – ответил Фэй Ю. – Но здесь есть экспонаты, которые являются подлинниками. Присмотрись к жертвенному сосуду для проса на квадратной подставке... Только вот с датами они напутали. Неудивительно, ведь столько времени прошло, и при раскопках вполне естественно неправильно определить эпоху происхождения предмета.

Слушая лекцию Фэй Ю, Сяо Бай повернул голову и вдруг заметил экспонат, выставленный в противоположной части комнаты. Он молча уставился на него. Его посетило странное чувство, как будто между ним и тем предметом не было разницы в тысячу лет. Фэй Ю догадался, на что смотрел юноша, и подтолкнул инвалидную коляску в нужном направлении.

В отдельном стеклянном шкафу находился драгоценный глиняный горшок с ручками в виде голов животных.

– Что в этом мире является самым большим, а что самым маленьким?.. – пробормотал Сяо Бай.

– Почему ты интересуешься?

– Сам не знаю, – растерялся Сяо Бай. – Когда я увидел этот глиняный горшок, в голове сразу промелькнула фраза: «С ограниченным человеком ничего не обсудишь».

– Такое говорил один философ более 2 000 лет назад, –

подсказал Фэй Ю. – Он задавался тем же самым вопросом, стоя в одиночестве под одиноким деревом и смотря на луну.

– Кто же он такой?

– Вот вылечишься и однажды сам все вспомнишь. – Фэй Ю перевел взгляд на глиняный горшок. – Даже если я сейчас расскажу, то для тебя это не будет иметь никакого смысла и то, что ты потерял, не будет найдено.

Сяо Бай снова взглянул на экспонат, потом перевел взгляд на Фэй Ю. В его душе образовалась пустота.

Они вышли из комнаты и направились в соседний павильон. Он слышал, что там размещена специальная временная выставка, а все экспонаты привезены из Британского музея, который находился за тысячи миль.

На выставке была представлена керамическая доу¹ и старинная курильница. Доу выглядела довольно простой, хоть и с выгравированным странным узором. Курильница же была вырезана из цельного куска агата, и весь ее корпус отливал кроваво-красным, что придавало ей особую ценность.

– Почему эти вещи стоят вместе? – не удержался от вопроса Сяо Бай.

– Ты, случайно, не видел эти предметы раньше?

Сяо Бай ненадолго задумался, но все же покачал головой.

– Мне просто кажется, что эти две вещи совершенно разные и немного странно ставить их рядом друг с другом.

¹ Доу – специальный сосуд в форме чаши с крышкой или без для мяса и супа. Также использовался в ритуалах.

– Скорее всего, они были обнаружены в одно и то же время, – с легким разочарованием в голосе ответил Фэй Ю, стараясь скрыть свои эмоции. – Возможно, между ними таится история.

– Надеюсь, она не печальная, – отозвался Сяо Бай.

– А ты совсем не изменился.

Фэй Ю подтолкнул инвалидную коляску к следующему павильону. На другом этаже располагался нефритовый зал, занимающий большую часть музея. Кухонная утварь, представленная там, была выполнена в пастельных тонах и выглядела оригинальной.

Тело Сяо Бая все еще было слишком слабым. Они обошли всего два выставочных зала, но юноша уже чувствовал усталость и навалился на подлокотник инвалидной коляски.

– Мы можем вернуться в следующий раз, – прошептал Фэй Ю, наклоняясь к нему.

– Нет, я хочу еще немного посмотреть.

Взгляд Сяо Бая скользнул по нефритовым украшениям разных эпох. Все они были невероятно яркими и красивыми.

– Не заставляй себя. Мы всегда можем прийти снова.

– Посмотри-ка. – Сяо Бай указал на нефритовую табличку, висевшую на деревянном каркасе. – Для чего она?

– Это одно из украшений, которое раньше вешали на пояс, – объяснил Фэй Ю. – Некоторые мужчины также дарили их своим возлюбленным как знак внимания.

– Вот оно что.

Пройдя вглубь павильона, Сяо Бай увидел у дальней стены необычный экспонат. Это была небольшая невзрачная вещь, но при виде нее сердце юноши затрепетало – словно прогремели первые раскаты грома перед дождем. И сквозь первые дождевые капли Сяо Бай долго и пристально смотрел вперед. Все его тело стремительно охватило чувство горечи и явно не собиралось его покидать.

Такую бурю эмоций у него вызвала лишь сапфировая чаша, в которой не было ничего необычного. Почему же она вызвала у него столько эмоций?

– А что... что это вон там?

– Где?

– Кажется, я уже видел эту вещь, но не могу вспомнить когда. – Глаза Сяо Бая блестели все ярче и ярче.

– Да, ты однозначно видел ее. Что же было потом? – Выражение лица Фэй Ю оставалось спокойным, но он взял Сяо Бая за руку.

– Я... – Сяо Бай поджал губы и, выдержав паузу, произнес: – Фэй Ю, можно мне дотронуться до этой сапфировой чаши?

– Ты действительно этого хочешь?

– Возможно, через прикосновение... – кивнул Сяо Бай. – Может быть, так я что-то вспомню.

– Хорошо, – ответил Фэй Ю. – Обещаю, мы вернемся к ней, но в другое время.

Глава 1. Тренировка в стрельбе из лука

Ранней осенью трава и деревья еще не успели пожелтеть, а насекомые уже начали жужжать по ночам.

Сяо Бай, не удержавшись от ребячества, поймал несколько кузнечиков, посадил их в коробку, сплетенную из бамбуковых полос, и повесил под навесом, чтобы они стрекотали круглыми сутками.

Однажды принцесса Лин Лян проходила мимо, и ей так понравилась эта задумка, что она приказала всем во дворце наловить кузнечиков всех видов, сделать такие же коробки и развесить их повсюду. Некоторое время спустя из всех уголков города стали приносить разнообразных кузнечиков: у одних были красные головы, у других лиловые мордочки, также были и с изумрудными полосами, громкие и звонкие, еще – с синими головами и красными зубами, золотыми крыльями и мелодичными звуками, а некоторые оказались с желтыми лапками и брюшком, и выглядели они словно одетые в золотые доспехи. Их доставляли несколько дней, и вскоре Сяо Бая стало это тяготить.

В один день мальчик встал рано и, взяв с собой свою бамбуковую коробку с кузнечиками, направился к горной дороге, ведущей к поместью Фэй Ю.

Цвет пойманного им кузнечика походил на увядшую траву – серо-зеленый, но его мелодия была чистой и чарующей. Такие кузнечики появляются только к концу осени, и то очень редко. Его тусклый окрас не понравился принцессе, поэтому она отдала насекомое Сяо Баю. Мальчик собирался спросить Фэй Ю о некоторых странных событиях, и, чтобы умерить его раздражительность, прихватил кузнечиков с собой.

Когда он проходил мимо уличного рынка, его снова окружили восторженные жители деревни.

Сяо Бай поспешно сбросил мешок со спины и достал лекарства, принесенные из дворца.

– Принцесса Лин Лян попросила меня раздать вам снадобья от простуды, диареи, яда змей и всего остального...

– Принцесса Лин Лян и вправду замечательная девчушка, – вздохнул старик, опираясь на трость. – Хоть и живет во дворце, но все же беспокоится о благосостоянии своего народа.

– Ты серьезно? – подозрительно спросила тетушка Чжан, продавщица фруктов. – А вот я слыхала, что принцесса сумасбродна не по годам. Однажды она захотела собрать все звезды с неба, а когда ничего не вышло, то проплакала три дня и три ночи. А в последнее время принцесса словно одержима кузнечиками, аж все сельскохозяйственные уголья в радиусе ста миль были прочесаны вдоль и поперек.

– Тс-с-с, не болтай чепухи, а не то будешь отвечать перед

дворцовыми стражниками! – Ли Си похлопал тетушку Чжан по спине. – Неважно, какая принцесса на самом деле, но мы все должны быть благодарны Сяо Баю за то, что он приносит лекарства. Разве ты не хочешь, чтобы у твоей малютки прошел кашель?

– А я и не с тобой разговариваю! – ответила тетушка Чжан и, повернувшись к Сяо Баю, с улыбкой произнесла: – Сяо Бай, если захочешь чего-нибудь вкусенького, просто скажи мне!

В этот момент ребенок шести-семи лет, заткнув уши, вышел вперед и тихо спросил Сяо Бая:

– Братец, я тоже болен. Какое лекарство мне нужно, чтобы выздороветь?

Сяо Бай присел на корточки и коснулся лба ребенка.

– Что у тебя болит?

– У меня не течет из носа и жара нет, но в последнее время в ушах постоянно что-то гудит, и я никак не могу от этого избавиться.

– О? – удивился Сяо Бай. – Когда это началось?

– С тех пор, как вернулся с реки.

Сяо Бай протянул руку, чтобы пощупать пульс ребенка, и попросил его высунуть язык, но никаких явных признаков болезни не обнаружил.

– Может быть, ты ел что-то странное?

– Нет.

– А слышал ли какие-нибудь очень громкие звуки?

Ребенок склонил голову и задумчиво ей покачал.

– Мама сказала, что я был очень непослушным или что я мог обидеть речного бога, и он наказал меня. Это правда?

Пока мальчик говорил с Сяо Баем, из толпы показалась его мать.

– Молодой господин Бай, вы лучше всех разбираетесь в медицине. Что за болезнь у моего малыша?

– Все это очень странно, – ответил Сяо Бай. – Я раньше никогда с таким не сталкивался, поэтому не могу точно определить по симптомам.

После его слов лицо женщины побледнело, а ребенок расплакался.

– Не волнуйтесь, я собираюсь навестить очень могущественного лекаря в горах, – поспешил их утешить Сяо Бай. – Его познания в медицине в сто раз превосходят мои. Неважно, какая болезнь, он легко ее вылечит. Я попрошу его дать мне рецепт лекарства, и он обязательно поможет!

Мальчик утер слезы и заулыбался, но женщина все еще выглядела взволнованной.

Наконец закончив раздавать снадобья, Сяо Бай выбрался из толпы и направился к горе, держа в руках коробку с кузнечиками. Оглянувшись, он заметил, что мать все еще стояла на том же месте и держала своего ребенка за руку. Она продолжала смотреть на Сяо Бая, и его сперва легкие шаги становились все тяжелее и тяжелее.

Остановившись возле ручья, Сяо Бай опустил коробку на

землю, поправил свою одежду северных народов и повязал на пояс нефритовое украшение. Умывшись прохладной водой, мальчик немного успокоился. Он считал, что невежливо приносить плохие новости кому-то, и он не хотел, чтобы это повлияло на отношение Фэй Ю к нему.

С началом осени горы окутывали плотные облака и густой туман, и через них пробивались едва заметные мягкие солнечные лучи, тонкие, как нити шелка. Вдалеке уже виднелось поместье Фэй Ю. Если бы Сяо Бай уже не побывал в этом месте, он мог бы подумать, что оно заколдовано духами горных лисиц. Поместье выглядело величественно, но казалось, что оно и не существовало вовсе. Вокруг стояла такая тишина, что можно было расслышать лишь шелест травы.

Сяо Бай подошел к забору и обнаружил, что тростник, растущий вдоль водоема, начал увядать, а ведь еще летом он разрастался повсюду. Похоже, Фэй Ю не просил никого за ним ухаживать, вот он и заполонил все.

Неожиданно из-за ворот во двор донесся заразительных смех. Сяо Баю показалось, что в доме были гости.

Мальчик сгорал от любопытства. Фэй Ю всегда предпочитал тишину и спокойствие, поэтому намеренно избегал шумного города и жил в горах. Он почти никогда не принимал у себя гостей, но кто же тогда так смеялся?

Вместо того чтобы сразу зайти во двор поместья, мальчик спрятался у забора и прислушался.

Люди внутри, видимо, не знали о прибытии Сяо Бая и

продолжали оживленно что-то обсуждать.

Мальчик только расслышал, как какой-то ребенок произнес своим звонким детским голосом:

– Могу ли я спросить господина Фэй Ю, что в этом мире является самым большим, а что самым маленьким?

– А сам что думаешь? – поинтересовался Фэй Ю.

– Самое большое – это лист лотоса, а самое маленькое – это, конечно, капля росы.

– Есть вещи намного больше и намного меньше тех, что ты назвал, – рассмеялся Фэй Ю.

– Тогда самое большое – это лягушка, а самое маленькое – горчичное зерно, – прорезался голос другого ребенка сквозь веселый шум.

– Вы, ребята, слишком узко мыслите. Самое большое в мире – водяной буйвол, а самое маленькое – комары и мухи. Я права, господин Фэй Ю? – нежным голосом спросила какая-то девушка.

Сяо Бай прикрыл рот, сдерживая смех.

– Трудно сказать, – уклончиво ответил Фэй Ю.

– Самое большое – э тот дом, а самое маленькое – этот глиняный горшок с ручками в виде головы животного. – Это был хриплый голос мужчины средних лет с легким оттенком усталости от мирских забот.

– Вы все ошибаетесь, – равнодушно произнес старик. – Самое большое в этом мире – эта гора, а самое маленькое – люди на ней.

Сяо Бай прислонился к забору. Его живот уже начал болеть от смеха.

– Все же есть что-то больше и что-то меньше... – снова вступил в разговор Фэй Ю.

– Что же это?

– Позвольте мне спросить вас, небо над вашей головой большое или маленькое? Солнце, луна и звезды большие или маленькие? Музыкальные ноты большие или маленькие? – Фэй Ю продолжал задавать вопрос за вопросом.

Оживленный шум сменился абсолютной тишиной. Никто так и не произнес ни слова, как будто все погрузились в свои мысли.

– Неужели лист лотоса, лягушка, водяной буйвол вместе с домом и горой действительно велики? Знаете ли вы, что находится за горой? Я прошел тысячи миль, и побывал на другой стороне, и даже измерил ту сторону шагами, но так ли эта гора велика? Что же касается капель росы, зерен горчицы, комаров и мух, а также глиняных горшков и людей – разве они настолько малы? Даже если это кристально чистые капли росы и зеленые зерна горчицы... Где их можно найти, хранят ли они какие-нибудь тайны? Сердца людей еще более непостижимы. Неужели они тоже будут считаться маленькими?

В груди Сяо Бая возникло щемящее чувство, и он уже собирался войти, как вдруг услышал голос девушки:

– Ох, я ничего не могу на это ответить, а еще я так устала,

что лучше пойду спать.

– Мы тоже устали и пойдём отдохнем, – зевнули двое ребят.

– Конечно. Как там говорил мой Учитель... «С ограниченным человеком ничего не обсудишь», – рассмеялся Фэй Ю. – Можете идти отдыхать и не воспринимать наш разговор всерьез.

Сяо Бай услышал, как гости расходятся, поспешно стряхнул пыль с одежды и вошел во двор.

– Фэй Ю, я пришел.

– О, Сяо Бай, это ты.

Фэй Ю стоял на крыльце, одной рукой держа глиняный горшок с ручками в виде головы животного, а другой – придерживая крышку. Он был одет в длинный белый халат, хотя для осеннего дня такое одеяние казалось довольно легким.

– Кто это был у тебя в гостях?

Сяо Бай огляделся и увидел, что во дворе не было никого, кроме Лю И, сметающего длинной метлой опавшие листья.

– Какие гости? – спросил Фэй Ю.

– Те, с которыми ты только что разговаривал, – с опаской уточнил Сяо Бай. – Разве ты не обсуждал, что самое большое, а что самое маленькое в этом мире?

– Странно-то как, – прищурил глаза Фэй Ю, и в его темных зрачках вспыхнул огонек задора. – Даже если у меня действительно были гости, откуда ты знаешь, что мы обсуждали?

– Я... – Лицо Сяо Бая покраснело.

– О, возможно, кто-то нас подслушивал...

– Я не хотел, – быстро ответил Сяо Бай. – Я долго ждал снаружи, прежде чем войти, потому что боялся помешать вашему разговору.

– Но никаких гостей нет. – Фэй Ю едва заметно улыбнулся и присел на крыльцо, продолжая держать в руках глиняный горшок.

– Но я точно слышал, как ребенок задал тебе вопрос, и многие другие присоединились к обсуждению: девушка, мужчина средних лет, старик... Потом ты еще упомянул, что Учитель как-то сказал: «С ограниченным человеком ничего не обсудишь». Так и закончился ваш разговор, разве нет?

– Оказывается, он и правда все слышал, – сказал Фэй Ю Лю И, подметающему двор.

– Так у тебя действительно гости? – спросил Сяо Бай.

– К сожалению, ты все неправильно понял, – покачал головой Фэй Ю. – Ты же знаешь, я больше всего на свете ненавижу посетителей и банкеты.

– Молодой господин Бай, никаких гостей не было. – Лю И смёл опавшие листья в кучу и повернулся к мальчику. – Только что мой мастер и я устраивали бои сверчков. Он посчитал, что скоро вы можете зайти, поэтому мы остановились.

– Бои сверчков?

– Это очень весело. Этих насекомых больше всего летом

и осенью, – произнес Лю И с улыбкой. – Сверчок, которого я вырастил, выиграл, и мастер пообещал дать мне выходной в качестве награды.

– И где же твой сверчок? – Сяо Бай бросил подозрительный взгляд на Фэй Ю.

– Прямо перед тобой. – Фэй Ю открыл глиняный горшок и поднес его к мальчику. – После долгой борьбы я немного устал.

Заглянув в горшок, мальчик заметил, что внутри находился только один черный сверчок. И он не двигался.

– Почему только один?

– Он тоже выращен Лю И. Было еще несколько, но мы их отпустили, – ответил Фэй Ю. – Этот оказался очень агрессивным.

Сяо Бай чувствовал, что что-то было не так, но какое-то время не мог понять что и просто продолжал смотреть на Фэй Ю.

– Солнце еще не зашло, так что я собираюсь потренироваться в стрельбе из лука. Раз уж ты здесь, почему бы нам не заняться этим вместе? – Фэй Ю не стал больше ничего объяснять.

– Стрельба из лука? Звучит интересно, – немного растерянно ответил Сяо Бай.

В те времена все юноши из высшего общества с детства учились верховой езде и стрельбе из лука. Это одновременно развивало их навыки, а также являлось данью популярных

вений в обществе. Достигнув совершеннолетия, они должны были регулярно участвовать в соревнованиях по стрельбе в соответствии с разными рангами и условиями, начиная от местной стрельбы из лука, например охоты на ласточек, до состязаний, проводимых самим императором. Сяо Бай хоть и не был достаточно взрослым и прибыл из другой страны, но понимал важность этого навыка и никогда не упускал возможности попрактиковаться.

– Хорошо. Тогда подожди здесь, пока я отнесу в дом глиняный горшок.

В этот момент Сяо Бай наконец вернулся в реальность и вспомнил, зачем пришел к Фэй Ю. Но он понимал, что не стоит рассказывать все сразу.

Спустя некоторое время Лю И все подготовил: принес лук и стрелы, а также установил мишень в виде чучела из соломы.

Когда Фэй Ю вышел на крыльцо, он собрал волосы в пучок и переоделся в одежду северных народов. Он нечасто так одевался, поэтому выглядел весьма необычно, и Сяо Бай даже слегка удивился.

– Ну, приступим.

– Я готов.

– Это не арена императора для состязаний. Мы просто тренируемся. – Фэй Ю повернул голову. – Однако нам все равно нужна награда, иначе будет слишком скучно.

– Что ты предлагаешь?

– Если выиграешь, я сделаю все, что попросишь. Если же выиграю я, то ты исполняешь мое желание. Как тебе?

– Поддерживаю, – согласился Сяо Бай. Так у него будет возможность обсудить с Фэй Ю все, что ему захочется. Это ли не дар свыше?

– В первом раунде стреляем в чучело на противоположной стороне. Ты начинаешь.

Сяо Бай использовал всю свою силу, чтобы натянуть лук, и выпустил стрелу, которая с характерным звуком попала в яблочко. Он выдохнул и посмотрел на Фэй Ю.

– Превосходно! – похвалил мальчика Фэй Ю и поднял свой лук. – Сяо Бай, ты общался с пациентами на рынке и дал кому-то обещание?

Сяо Бай не ответил, но пробормотал что-то себе под нос. Как Фэй Ю снова обо всем узнал? Были ли у него шпионы на рынке? Но есть только один способ подняться на гору. Как шпион мог обойти мальчика и сообщить обо всем Фэй Ю?

В этот момент стрела Фэй Ю со свистом вылетела. Они с Сяо Баем вместе подошли к цели.

– Молодые господа, в этом раунде ничья. – Лю И указал на место, где стрела, выпущенная Фэй Ю, попала в цель. Она была очень близко к стреле Сяо Бая и находилась почти в том же самом положении.

– Фэй Ю, не принимай это близко к сердцу, – сказал Сяо Бай.

– Ты имеешь в виду ничью?

– Нет, я говорю об обещании пациенту, – немного смущенно ответил Сяо Бай.

– О, вот оно что... – Фэй Ю проверил глубину проникновения стрелы в цель. – Несмотря на твои обещания чего-то кому-то, я не могу гарантировать излечение.

– Разве не ты в прошлый раз разгадал причину «окооченения» людей?

– Знаешь, почему я стал лекарем?

Сяо Бай покачал головой.

– Болезни людей всегда поразительны, вот почему.

– Но...

– Давай продолжим тренировку, – сказал Фэй Ю. – Чучело не двигается и очень жесткое. Мы могли бы изменить мишени для нашего состязания.

– Например?

– Как насчет того, чтобы целиться в воздушного змея? – Фэй Ю взглянул на бледно-голубое небо. – Запускаем в небо воздушных змеев, и каждый выпускает по десять стрел. Кто поразит больше целей, тот и победит.

– Хорошо. Я уверен, что выиграю этот раунд.

Во дворце Сяо Бай часто сопровождал императора и его сыновей на охоте, и у него был большой опыт в стрельбе по движущимся мишеням. Предложение Фэй Ю пробудило в мальчишке дух соперничества.

– Лю И, выпускай воздушных змеев.

– Слушаюсь, мастер!

Лю И на мгновение исчез во дворе. Затем снаружи раздался его голос:

– Приготовить лук и стрелы! На старт! Внимание! Марш!

Сяо Бай поспешно натянул лук, прищурился и прицелился в небо.

Фэй Ю медленно, неторопливо поднял свой лук, когда воздушные змеи устремились ввысь. Ряд серебряных колокольчиков, свисающих с его рукавов, легко покачивался на ветру.

Они заметили мишени в небе и одновременно выпустили стрелы.

У Сяо Бая не было времени обращать внимание на движения Фэй Ю. Он быстро натягивал лук и выпускал стрелы одну за другой. Шелковые веревки, привязанные к стрелам, распустились, а осанка мальчика казалась грациозной и безупречной.

Фэй Ю боковым зрением наблюдал за направлением стрел и силой выстрела Сяо Бая и потом сам с осторожностью выпускал свои.

Вскоре Лю И прокричал:

– Два молодых господина, с воздушными змеями покончено!

Сяо Бай и Фэй Ю улыбнулись друг другу и сложили луки и стрелы. Сяо Бай поднял рукава и вытер лоб. Только в этот момент он осознал, что весь взмок от пота.

Не обращая внимания на жажду, мальчик поспешил во

двор, чтобы проверить результаты.

Там Лю И распределил мишени в соответствии с цветом стрел Сяо Бая и Фэй Ю.

Сяо Бай был ошеломлен, увидев мишени, но это было не из-за исхода состязания. Он озадаченно поднял воздушного змея с земли. Оказалось, он сшит из лоскутьев.

– На этот раз вы проиграли, молодой господин Бай, – прервали слова Лю И размышления мальчика. – Мой мастер подстрелил на одного больше.

Сяо Бай подсчитал количество воздушных змеев, и, действительно, на его стороне было на одного меньше, чем на стороне Фэй Ю.

– Ну что там? – спросил Фэй Ю.

– Признаю свое поражение, – сказал Сяо Бай. – Я старался изо всех сил, но все равно проиграл. Однако...

– Что такое?

– Как воздушный змей, сшитый из лоскутьев, может взмыть в небо? Я не могу понять.

– Почему это невозможно? – рассмеялся Фэй Ю. – То же самое, что и с воскрешением мертвого карпа.

– Вот оно что... – Сяо Бай вспомнил свой визит в прошлый раз, когда карп вдруг ожил.

– Не думай об этом. Давай приступим к третьему раунду, – сказал Фэй Ю.

– Что за третий раунд? – спросил Сяо Бай.

– Время обеда. Будем есть и состязаться одновременно.

Глава 2. Метание стрел в кувшин

– Фэй Ю, я пришел к тебе, потому что...

Прошло уже два раунда стрельбы, а Сяо Бай так и не нашел возможности обсудить цель своего визита.

– Ты действительно вовремя зашел, сегодня будет кое-что вкусное. – Фэй Ю, казалось, вообще не обратил внимания на слова мальчика. – Лю И, расскажи Сяо Баю, что сегодня на обед.

– Молодой господин Бай, вам действительно повезло! – произнес Лю И с улыбкой. – В прошлый раз мастер упоминал о бесхвостой рыбе в Северном озере Дацзэ. Ее наконец выловили и сегодня утром доставили сюда. Она до сих пор плавает, что говорит о ее свежести. Также были приготовлены одуванчики, собранные местными фермерами в горах. Их не затронули сильные морозы, так что они сохранили свой нежный вкус и аромат. Я распоряжусь, чтобы вам накрыли на стол.

– Почему сегодня ты сам не готовил? – удивился Сяо Бай. – Твой суп в прошлый раз был вкуснее, чем во дворце.

Услышав эти слова, Лю И печально взглянул на Фэй Ю и ответил:

– Не упоминайте прошлый раз. Я тогда отвлекся на бабочек и напортачил с готовкой, поэтому мастер наказал меня и запретил появляться на кухне в течение трех месяцев.

Он временно нанял кухарку, которая меня заменит. Ее зовут Хуан Няо, и она испорченная до мозга костей...

– Лю И, ты за все эти годы так ничему и не научился? – отругал его Фэй Ю. – На глазах у гостя рассуждаешь о характере слуг в доме! Ты себя так же вел со своим предыдущим мастером? Наверное, я слишком снисходителен к тебе.

– Фэй Ю, ты чересчур строг, – вступился Сяо Бай. – За тарелку супа ведь не следует наказывать на три месяца.

– Не вмешивайся в мои домашние дела, – невозмутимо ответил Фэй Ю. – Тем более новый повар готовит очень вкусно. Сам поймешь, когда попробуешь.

– Тогда ладно.

Сяо Бай перевел взгляд на Лю И и заметил, что тот угрюмо направляется на кухню. Через некоторое время слуга вернулся, держа в руках две коробки.

– А почему сегодня еда подается в коробках? – спросил Фэй Ю.

– Это все Хуан Няо, – поспешно ответил Лю И. – Хорошую еду нельзя класть в коробки, вырезанные из камня. Так можно и руки себе вывихнуть.

– О? Так они высечены из камня? – с интересом произнес Фэй Ю. – Поставь их на стол.

«Наверное, блюдо в коробке – холодная закуска», – подумал Сяо Бай.

Лю И с негодованием сервировал каменные коробки на столе.

Сяо Бай присмотрелся и заметил, что они действительно сделаны из камня. Однако это была не холодная закуска из одуванчиков и грибов, а горячий суп из рыбы, который еще дымился, и это не могло не удивлять.

– Позови Хуан Няо, – попросил Фэй Ю Лю И.

Через некоторое время к ним вышла юная девушка с двумя косичками. Ее большие глаза светились жизнерадостностью. Она была в цветочном поварском фартуке с закатанными до локтей рукавами и большим кухонным ножом в руке.

– Мастер, вы меня звали? – Хуан Няо выглядела необычно, но относилась к Фэй Ю с большим уважением.

– Я хочу узнать, почему ты налила суп в каменные коробки.

– О, я недавно это придумала. Так как я не знала, когда закончится ваша тренировка, мастер, то эти каменные коробки помогли сохранить тепло и вкус блюда. Такой способ будет особенно полезен осенью и зимой...

Хуан Няо говорила громко и активно жестикулировала, размахивая ножом.

– Конечно, это хорошая идея, – похвалил Фэй Ю, сделал глоток супа и одобрительно добавил: – Лю И, тебе бы у нее поучиться.

Лю И не осмелился возразить и покорно согласился.

– Ну что вы, он просто не догадался об этом. Когда живешь так долго, то перестаешь замечать очевидные вещи. – Хуан Няо погладила Лю И по голове.

– Не прикасайся ко мне, дикарка! – Лю И поспешно стряхнул ее руку.

Сяо Бай тоже зачерпнул ложкой рыбный суп. Действительно вкусное блюдо. Он не знал, было ли дело во вкусе самой рыбы или каких-то особых приправах. И на удивление суп сохранил свой свежий и насыщенный вкус.

– Это и правда умно. Ты не против, если я приглашу ее в восточное крыло?

– Восточное крыло?

– Это кухня во дворце.

– Я согласна. Буду только рада, если кто-то еще отведает моих блюд, – снова радостно взмахнула ножом Хуан Няо.

– Хорошо, я доложу императору, что ты приготовила это блюдо. – Сяо Бай забеспокоился, что нож попадет ему в голову, и немного отстранился. – Однако, по-моему, есть еще много блюд, которые можно подавать в этой каменной коробке, например тушеная свинина с хрустящей корочкой. Будет невероятно вкусно.

Когда Фэй Ю услышал, что такой способ будет использовать кто-то еще, он неодобрительно вздохнул.

– Не объедайтесь сейчас. Позже я подам свежеприготовленные пирожные со сладким османтусом. Мы собирали его с Лю И до восхода солнца, пока не появилась утренняя роса. По вкусу он напоминает дикий мед. Очень вкусно!

– Она разбудила меня посреди ночи и схватила за ухо, и оно все еще немного болит, – пожаловался Лю И.

– Кстати, об ушах... – Сяо Бай наконец воспользовался возможностью направить разговор в нужное ему русло. – Фэй Ю, ты когда-нибудь сталкивался с пациентами, у которых беспричинно гудит в ушах?

– Не стоит за обедом обсуждать темы, которые могут испортить настроение, – прервал мальчика Фэй Ю. – В следующем раунде будем метать стрелы в кувшин. Лю И, поставь пустой кувшин в десяти футах от нас. – Фэй Ю указал на другую сторону дерева. – Да, именно там. Сяо Бай, мы оба по очереди бросаем стрелы в кувшин голыми руками. Десять стрел на человека. Кто больше попадет, тот и победитель.

– Тогда, мастер, я принесу все необходимое. Лю И, а ты мог бы спеть какую-нибудь песенку, чтобы всех подбодрить. – Хуан Няо подмигнула юноше и удалилась.

– Не тебе указывать, что мне делать. – Лю И повернулся и тайком показал ей язык.

Поставив кувшин, слуга отошел в сторону и чистым голосом запел «Два сына в лодке». Под далеким осенним небом в сердцах всех зародилось чувство грусти.

– Не будем церемониться. – Фэй Ю взял стрелу и метнул ее в направлении кувшина.

Услышав характерный звук, все поняли, что стрела попала точно в цель.

– Занимательно. – Сяо Бай тоже метнул стрелу, но из-за порыва ветра она выпала из кувшина и приземлилась рядом с ним.

– Сяо Бай, а знаешь ли ты, кто самый меткий стрелок в мире? – спросил Фэй Ю.

– Мир – необъятное место. Я не везде побывал и не много людей встречал. В этой стране я бы назвал главнокомандующего и предводителя дворцовой стражи, – почесал затылок Сяо Бай и продолжил: – Император очень любит охотиться, и вокруг него постоянно крутятся различные подхалимы, поэтому навыки тех двоих мало кто замечает. Главнокомандующий и предводитель дворцовой стражи очень молоды, однако они заслуживают восхищения за их превосходные умения.

– Неужели?

– Во дворце говорят, что главнокомандующий так силен, что может поразить сердце ястреба, сидящего на верхушке дерева в ста шагах от него. А у предводителя дворцовой стражи глаз-алмаз. Однажды он прострелил бабочку, которая сидела на тычинке цветка.

– Слухи – это всего лишь слухи.

– Но я видел, как они соревнуются в стрельбе из лука. У них потрясающие навыки.

– А что насчет тебя?

– Меня? – Сяо Бай не ожидал это вопроса и удивился.

– Да. Как ты оценишь свои навыки по сравнению с ними?

– Я всего лишь новичок в стрельбе из лука. Как смеет светлячок соперничать с солнцем и луной? – Сяо Бай смиренно махнул рукой. – Мне еще многому надо научиться.

– Ты только восхваляешь тех двоих, однако сам слеп как крот. – Фэй Ю метнул еще одну стрелу.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Дубовая твоя голова! Хоть ты и видел своими глазами этого человека, но все равно остаешься невеждой.

– Ты говоришь о человеке, который стреляет из лука...

– Блестящий стрелок, как ты и сказал, несравненно силен, имеет зоркий глаз, а также стреляет без промаха. Есть еще один тип стрелков, которые даже лучше. Они хороши не только в стрельбе по неподвижным мишеням, но и в охоте на птиц и даже насекомых во время верховой езды. Причем такой человек умеет обращаться не только с тяжелыми бронзовыми луками и стрелами, но и со сделанными из легких материалов, которые не повлияют на силу и точность стрельбы.

– Ты говоришь, из легких материалов... Это каких?

– Знаешь, когда-то давно жил лучник И. Император Ди Цзюнь преподнес ему в подарок лук с алым корпусом и увесистыми стрелами, способными достигать расстояния в тысячи миль. Но не все луки и стрелы в мире такие. Сельские дети берут бамбук или ветку, а затем перевязывают их пеньковой веревкой. И это тоже лук. А стрелы можно сделать даже из стеблей сахарного тростника. Такое оружие очень легкое, почти невесомое.

– Надо же... – внезапно понял Сяо Бай. – Тогда как насчет человека, которого ты только что упомянул?

– Ему не нужно полагаться на качество лука и стрел. Он

использует свое дыхание как лук и свои мысли как стрелу. Цель еще не успела среагировать, а стрела уже пронзила сердце, – с восхищением произнес Фэй Ю.

– Но ты сказал, что я видел этого лучника... Кто это? – нетерпеливо спросил Сяо Бай.

– Значит, ты не видел, как Учитель стрелял из лука, – медленно ответил Фэй Ю. – Жаль.

– Что? Учитель является лучшим лучником? – удивился Сяо Бай. – Но он никогда не говорил об этом и даже не учил меня стрелять из лука.

– Ты пробыв с ним всего три дня. Этого маловато.

– Но Учитель не учил меня не только стрельбе, но и каким-либо заклинаниям, – растерялся Сяо Бай. – Неужели это потому, что он считал меня слишком глупым?

Он вспомнил, что Учитель уже давно бродил по свету, и было совершенно непонятно, встретятся ли они когда-нибудь снова. Мальчик почувствовал неловкую атмосферу, витавшую в воздухе, и понурил голову.

– Правильно. Ты настолько невежественен, что если не постараться, то не сможешь увидеть Учителя в будущем, – неожиданно резко ответил Фэй Ю. – Нужны годы практики, чтобы стать идеальный лучником. Нельзя стать им за год или два. Но если усердно тренироваться, то нет ничего невозможного.

– Правда? – Сяо Бай поднял взгляд и посмотрел на Фэй Ю.

– Конечно. Ты победил в этом раунде.

В какой-то момент пение Лю И прервалось. Он взял кувшины и попросил Фэй Ю сосчитать количество стрел внутри.

В кувшине Сяо Бая было девять стрел, а у Фэй Ю всего семь.

– Послушай, глупость глупости рознь, не так ли? – Фэй Ю слегка улыбнулся. – Я отвлекся на разговор с тобой и случайно проиграл. Давай проведем дополнительный раунд, чтобы определить победителя. Я только что придумал забавный способ. Лю И, подойди к той бамбуковой корзине в углу и возьми из нее апельсин.

– Да, мастер. – Лю И взял апельсин и передал его Фэй Ю.

– Хорошо, – произнес Фэй Ю. – Встань под дерево и положи его себе на голову.

– Что ты собираешься делать? – Сяо Бай почувствовал подвох.

Лю И придержал апельсин рукой и выпрямился, прислонившись к дереву.

– Сяо Бай, мы должны попасть в апельсин на голове Лю И. Если ты выиграешь, я научу тебя, как стать лучшим лучником.

– Ты что, с ума сошел? Это слишком опасно! – Сяо Бай категорически отказывался. – Что, если я промахнусь и застрелю Лю И?

– А в чем дело? Он мой слуга, и, если он умрет, я не по-

требую с тебя компенсацию.

После этих слов лицо Лю И побледнело.

– Нет. Несмотря на то что он твой слуга, в конце концов, он живой человек, – по-прежнему не соглашался Сяо Бай. – Я не переживу, если раню его.

– Почему ты так не уверен в себе? – спросил Фэй Ю. – Я считаю тебя очень талантливым лучником.

– Это не совсем талант, а обычная практика, – ответил Сяо Бай. – Разве мы должны рисковать жизнью Лю И?

– Тогда я добавлю еще одну награду. – Фэй Ю натянул лук. – Если выиграешь, я скажу тебе, где Учитель.

Было уже поздно. Юноша выпустил стрелу, и она попала точно в апельсин.

Тело Лю И слегка вздрогнуло, а сила выстрела оттолкнула его на дюйм.

– Где сейчас Учитель? Неужели карп вернулся? – Сердце Сяо Бая дрогнуло.

Фэй Ю кивнул.

В это время Сяо Бай придумал способ, как можно решить проблему.

– Я готов выстрелить, но прошу другой набор стрел, – сказал он Фэй Ю.

– Хочешь сменить стрелы?

– Эти стрелы железные и слишком острые. Я не хочу подвергать Лю И опасности.

– Хорошо, я дам тебе набор деревянных оперенных стрел.

– Нет, я хочу стрелы из ткани, – неожиданно попросил Сяо Бай.

– Это будет сложно, – ответил Фэй Ю. – Они недостаточно острые. Как они взлетят?

– Возможно, это нелегко для других, но я определенно справлюсь, – улыбнулся Сяо Бай. – Те воздушные змеи тоже были тканевыми, но все же взмыли в небо, поэтому я осмелился попросить у тебя такие стрелы.

– С тобой и правда скучно, – сказал Фэй Ю. – Хорошо, я дам тебе набор тканевых стрел, и посмотрим, сможешь ли ты ими воспользоваться.

Сяо Бай взял тканевую стрелу, безмолвно наклонился, схватил горсть земли и обмазал ее.

– Что ты делаешь? – спросил Фэй Ю.

– Ты спросил, хватит ли у меня сил выстрелить тканевой стрелой в апельсин. Если я промахнусь, то узнаю об этом по оставленному пятну от грязи.

Закончив разговор, он прицелился тканевой стрелой, глубоко вздохнул и выстрелил в апельсин на голове Лю И.

Стрела с характерным звуком взлетела в воздух, коснулась апельсина и упала на землю.

Лю И остался стоять неподвижно, словно смирившись со своей судьбой.

Они соревновались около пяти заходов, и, когда снова настала очередь Фэй Ю стрелять, Сяо Бай вдруг заговорил:

– Фэй Ю, во дворце до меня дошли слухи...

– Какие слухи?

– Некоторые говорят, что лекарь, живущий на горе, не человек.

– Неужели?

– Похоже, они имеют в виду тебя. – Сяо Бай вытащил тканевую стрелу и опустил голову.

– Вот как.

Пальцы Фэй Ю разжались, стрела вылетела из лука, и все серебряные колокольчики на его рукаве яростно затряслись.

На этот раз он немного промазал, задел кожуру апельсина и прибил ее к дереву.

– Я проиграл. – Фэй Ю опустил лук и стрелы. Его лицо побледнело.

Он взглянул на Сяо Бая, но в выражении лица мальчика ничего не поменялось. Очевидно, он просто поделился слухами.

Сяо Бай заметил, что Фэй Ю смотрел на него с подозрением.

– Извини, если я сказал что-то не то, – поспешно объяснился мальчик. – Этот раунд не засчитывается. Давай попробуем еще раз.

– Нет. Если проигрываешь, значит, проигрываешь, – возразил Фэй Ю. – Лю И, выходи.

Сяо Бай с удивлением обнаружил, что Лю И вышел не из-за дерева, а с другого конца крыльца. Когда он повернул голову, чтобы проверить «мишень», то увидел, что апельсин

упал на землю, а то, на чем фрукт только что стоял, на самом деле было куском ткани в форме человека. В этот момент мальчик окончательно расслабился.

– Ах, Фэй Ю... – С яо Бай почти потерял дар речи. – Я знал, что ты не будешь рисковать жизнью Лю И!

– Молодой господин Бай, вы такой хороший человек! – со слезами на глазах ответил слуга в зеленой одежде, помогая собрать лук и стрелы.

– Хватит, Лю И, иначе я отправлю тебя туда, откуда ты пришел, если не перестанешь болтать, – сказал Фэй Ю.

– Ты действительно знаешь, где Учитель?

– Карп вернулся. Я думаю, что Учитель не покидал провинцию Чу. Он сейчас ловит рыбу в тихой долине... – Фэй Ю на мгновение замялся, а затем продолжил: – Он попросил карпа сказать нам, что он ищет секрет жизни.

– Секрет жизни? – в замешательстве спросил Сяо Бай. – Что это?

– Я тоже не знаю, – ответил Фэй Ю. – В любом случае ты должен помнить, что не нужно вмешиваться в дела во дворце.

– Я и не хочу вмешиваться, но мой друг внезапно заболел странной болезнью, и я просто хотел спросить у тебя совета. – Сяо Бай наконец воспользовался возможностью и подобрал коробку с кузнечиками, которую принес из дворца.

Фэй Ю взял коробку и заглянул внутрь.

– Серо-зеленые кузнечики цвета увядшей травы – ред-

кость в это время. Пусть они и невзрачные, но мне подойдут, – кивнул он и продолжил: – Я слышал, что принцесса Лин Лян устроила беспорядок, собирая все известные виды кузнечиков?

– Это из-за меня, – сказал Сяо Бай. – Если бы я знал, что все так обернется, то не стал бы вешать коробку под навесом и наслаждаться мелодией насекомых.

– Тебе не нужно винить себя, – заступился Фэй Ю, любясь кузнечиком. – Скажи мне, что за странная болезнь у твоего друга?

– Она как-то связана с насекомыми, – взволнованно рассказал Сяо Бай. – Я не могу найти причину, иначе я бы тебя не побеспокоил.

– Может, это из-за осени, – ответил Фэй Ю. – В это время года постепенно распространяются болезни, связанные с насекомыми.

Глава 3. Шум в ушах

– Мой друг, молодой господин Лин, старше меня на шесть лет, и он человек открытый, – начал свой рассказ Сяо Бай. – Мы познакомились с ним чисто случайно...

Однажды зимним днем Сяо Бай, как обычно, направлялся на рынок проведать сельчан, но задержался до темноты и застал лютую снежную бурю. Мальчик решил зайти куда-нибудь и отведать теплой лапши, чтобы согреться и прийти в себя перед тем, как вернуться во дворец. В тот вечер допоздна была открыта только «Вареная лапша Тан Цзи». Там всегда наливали щедрые порции, а хозяин лавки вел себя со всеми очень дружелюбно.

Как только Сяо Бай добрался до лапшичной, то заметил, что она опустела: посетителей практически не было. Это показалось ему странным.

– Дядюшка Тан, я бы хотел миску вашей знаменитой лапши, – поприветствовал Сяо Бай хозяина лавки, потирая озябшие руки.

Лицо мужчины побледнело.

– Молодой господин Бай, вам лучше поскорее вернуться домой. Мы сегодня закрыты.

– В чем дело? – спросил мальчик. – Разве вы не принимаете посетителей до позднего вечера?

– Ох, не спрашивайте. По улицам бродит дух несчастья! Я не хочу рисковать, а вам советую поскорее возвращаться во дворец. – Дядюшка Тан с беспокойством смотрел в пол.

Только тогда Сяо Бай заметил, что в углу комнаты за столом сидел человек с миской лапши в руках. Видимо, это и был тот «дух несчастья», если верить словам дядюшки Тана.

– Старик, как ты смеешь называть меня духом несчастья?! – Молодой человек из угла бросил на хозяина злобный взгляд. – Ты ведь сам закрыл лавку!

– А кто же ты тогда, если не он?! – Дядюшка Тан так сильно разозлился, что у него аж руки затряслись. – Да с тех пор, как ты сюда начал ходить, ни один посетитель не рискнул даже приблизиться к моей лавке! Как прикажешь мне продолжать работать и кормить семью?!

– Но ведь то, что я так часто захожу, значит, что я ценю твою стряпню. – Молодой человек с улыбкой прищурился. – Если бы не твои превосходные кулинарные навыки, то я бы никогда даже не заглянул в эту убогую лавку.

– Да ты до сих пор ни копейки не заплатил! Только ешь и ешь. Мое терпение лопнуло! – Дядюшка Тан ударил по кастрюле. – Для моей семьи эта лавка – все! Поэтому хватит здесь околачиваться, иди найди себе другое место для вечерних посиделок!

– Ах ты скупой старикан! Только и трясешься, что я не заплачу. – Молодой человек также не сдержался и ударил кулаком по столу. – Обойди все лавки в округе, и узнаешь,

что я никому не плачу сразу, а прошу записывать все на мой счет!

Мужчина уже собирался урезонить негодяя, но Сяо Бай его остановил:

– Дядюшка Тан, сколько этот молодой человек вам задолжал?

– На самом деле всего две серебряные, но он приходит сюда каждый день и распугивает посетителей.

– Я заплачу за него. – Сяо Бай достал из-за пояса две монеты и вложил их в руку хозяина лавки. – Приготовьте еще две тарелки лапши: одну – для меня, а вторую – для этого молодого господина. И больше не переживайте.

– Ладно, ладно, – пробормотал дядюшка Тан, зажег огонь и быстро приготовил две порции лапши.

Сяо Бай сам принес тарелку молодому человеку, который смахивал на мошенника.

– Сейчас довольно холодно, дядюшке Тану нелегко справиться в одиночку. В этот раз я угощу вас. А после, пожалуйста, возвращайтесь домой, договорились?

– Я возьму твою порцию. В эту добавили кизил, а я его не ем.

Молодой человек окончательно убедился, что дядюшка Тан хорошо относится к Сяо Баю, а вот его самого презирает. Две, казалось бы, одинаковые миски с лапшой на самом деле выглядели абсолютно по-разному. Сяо Бая же это не волновало.

– Хорошо, бери, – ответил мальчик с улыбкой. – Где ты живешь? Если нам по пути, мы могли бы пойти вместе.

Сяо Бай присел рядом с молодым человеком. Только вблизи можно было заметить, что хоть он и был одет в лохмотья, но в совершенстве владел столовым этикетом. Сяо Бай счел этот факт любопытным.

– Если вы сын дворянина, то почему устраиваете беспорядки в лавке по ночам? Не бойтесь, что вас накажут?

Молодой человек долго всматривался в миску, а затем оставил ее.

– Как ты догадался?

– Во время еды вы слегка наклоняетесь вперед, к столу, чтобы еда случайно не упала или не пролилась. Я часто разделяю трапезу с обычными людьми, и они не знают этикета, а дворян учат ему с детства...

– Твоя наблюдательность поражает, ничего от тебя не скрыть. – Молодой человек ослепительно улыбнулся и в тот момент стал похож на хищную птицу. – Меня зовут Лин, я седьмой сын первого министра.

– Тогда почему... – Сяо Бай от потрясения даже забыл, что именно собирался сказать.

– ...Почему же ты заплатил за меня? – Молодой господин Лин снова рассмеялся. – Это длинная история. Давай насладимся лапшой и вернемся во дворец. Кстати, а тебя как зовут?

– Сяо Бай.

Молодой господин Лин нахмурился и на мгновение задумался.

– Я вспомнил. Во дворце во время выступления на празднике начала лета ты играл на флейте лучше всех и получил награду от императора. Он пожаловал тебе цветочную именную табличку из белого нефрита. Я также слышал, что ты прибыл из другой страны, это правда?

– Я здесь живу уже довольно много лет, – ответил Сяо Бай.

– Тогда ты такой же, как и я, – сам себе не хозяин... – добавил молодой господин Лин. – Ты намного моложе меня, но сила твоего духа вызывает восхищение. Приходи как-нибудь меня навестить.

– А вы...

– Не волнуйся. Если есть что сказать, то говори.

– Вы же больше не будете беспокоить хозяина этой лавки? – Сяо Бай долго раздумывал, как получше об этом попросить.

– Забавно. Хоть я и надоедливый, но все же не дурак. Мне очень нравится здешняя лапша, – улыбнулся господин Лин. – Ты что, правда боишься, что я не заплачу?

Сяо Бай тут же смутился.

– Я не лгал тебе, – продолжил молодой человек. – В прошлом мои слуги платили за меня в долг. На этот раз обстоятельства иные. По личным причинам. Но об этом я тебе расскажу, когда мы с тобой познакомимся поближе.

Доев лапшу, они оба покинули лавку и отправились в

путь.

Сяо Бай проводил своего нового знакомого и дождался, когда тот скроется в дверях особняка первого министра. Затем уверенным шагом мальчик вернулся во дворец.

Неожиданно пару дней спустя, вечером, чей-то старый слуга разыскал Сяо Бая и попросил о помощи со словами, что его господин пьяным валяется на улице возле рынка.

– Кто твой господин? – спросил Сяо Бай.

– Седьмой сын первого министра, молодой господин Лин, – ответил старый слуга, склонив голову, и добавил: – Он долго буйствовал в винной лавке и велел мне позвать его друга Сяо Бая, иначе он не вернется домой.

– Но мы совсем недавно познакомились, – у дивился Сяо Бай.

– Пожалуйста, помогите моему господину. Если он продолжит вести себя в том же духе, то скоро совсем падет на дно... – Слуга не смог сдержать слез. – Он сорит деньгами да к тому же пристрастился к выпивке, и теперь никто не хочет иметь с ним дел.

Сяо Бай не смог вынести слез старого слуги и ответил:

– Хорошо, я встречу с ним.

Слуга сопровождал мальчика до самой винной лавки. Как только Сяо Бай вошел, он сразу заметил господина Лина. Облокотившись одной рукой на табурет, он болтал чепуху и разбрасывался пустыми бутылками. Хозяин заведения и

другие гости настолько привыкли к такому типу пьяниц, что никто не обращал на него внимания.

Сяо Бай покачал головой. Ему пришлось заплатить кучу денег, чтобы владелец лавки приготовил тарелку отрезвляющего горячего супа. Мальчик заставил господина Лина съесть все до последней капли. Спустя некоторое время молодой человек немного пришел в себя, но до конца так и не протрезвел.

– Сяо Бай, я знал, что ты обязательно придешь! – едва выговорил господин Лин, схватив мальчика за руку. – Теперь ты единственный друг, который у меня остался!

– Я отведу вас домой. Здесь слишком много людей. Если ваш отец обо всем узнает, боюсь, вам не поздоровится.

– Отец? У него нет времени на меня, ведь есть еще шестеро братьев... – рассмеялся молодой господин Лин. – Моя семья такая большая, но на помощь мне пришел человек, которого я встретил лишь пару дней назад. Какая заманчивая ситуация.

– Не слушайте его, господин слишком пьян, – торопливо прошептал старый слуга Сяо Баю. – Первый министр день и ночь беспокоился о делах сына и просил меня присматривать за ним. Однако недавно мой господин снова попал в неприятности, и первый министр в порыве ярости запретил кому-либо ему помогать, сказал: «Пусть господин сам о себе заботится...» И разве он справится?

– Что он натворил?

– Я расскажу, но не болтайте об этом. – Старый слуга нервно оглядел винную лавку. – Однажды ночью несколько дней назад молодой господин снова напился и, несмотря на охрану, вломился в покои принцессы Лин Лян, а, как известно, оскорбление принцессы грозит смертной казнью.

– Он сделал... что? – Такого Сяо Бай никак не ожидал.

– Благодаря заступничеству первого министра перед императором, обвинения были сняты. – Слуга медленно вздохнул. – Я всегда был рядом с господином, с самого детства. Я видел, как он вырос. Раньше он был сообразительным молодым человеком и отец в нем души не чаял. Как же он до такого докатился?!

– Тогда почему...

Прежде чем Сяо Бай успел задать вопрос, господин Лин снова завопил:

– Я не пойду домой! Пойду только к тебе!

– Ко мне?.. Но я живу в небольшой комнатке, – ответил Сяо Бай.

– Без разницы! Я пойду куда угодно, лишь бы не домой! – Молодой господин Лин хлопнул по столу, привлекая внимание остальных посетителей.

– Тогда уходим прямо сейчас. – Сяо Бай поспешил увести молодого человека от посторонних глаз. – Можем посидеть пока у меня, а потом обсудить, что делать дальше.

Но как только они пришли в комнату Сяо Бая, господин Лин тут же уснул.

На следующее утро Сяо Бай тренировался во дворе, как вдруг услышал знакомый голос:

– Ты уже второй раз спасаешь меня.

Господин Лин успел переодеться в одежду, соответствующую его статусу, принесенную старым слугой, и выглядел как красивый молодой человек, а не пьяница из винной лавки.

– Молодой господин Лин, вам пора взяться за ум. – Сяо Бай сжал руки в кулаки и добавил: – Теперь, когда вы проснулись и позавтракали, пожалуйста, возвращайтесь домой.

– Дома слишком скучно, я не хочу туда возвращаться. – Молодой господин Лин присел на каменные ступеньки и выглядел так, словно никуда не собирается. – Все же у тебя хорошо. Может, я останусь здесь на несколько дней.

– Несмотря на ваше желание, я не могу вам позволить, – беспомощно произнес Сяо Бай.

– Что ты имеешь в виду?

– Я живу в чужой стране, мой родной дом далеко, я не могу туда вернуться. Поэтому я всегда должен быть настороже. Как смею я принимать сына первого министра в качестве гостя? Вы должны поскорее вернуться к себе.

– Ты смеешься надо мной?

– Я бы никогда не посмел.

– Хочешь знать, почему я не хочу возвращаться?

– Если молодой господин собирается меня просветить, то я внимательно выслушаю.

– Забудь. Ты слишком юн, все равно не поймешь, – внезапно улыбнулся господин Лин. – Я уйду. Но навсегда запомню тебя, Сяо Бай.

Молодой человек и его слуга поспешили покинуть жилище Сяо Бая и больше ни разу не появлялись. Однако всякий раз, когда сезон сменялся или приближались праздники, Сяо Бай получал неожиданные подарки. Иногда это была вяленая ветчина и гусятина, иногда – драгоценные ткани или одежда, а еще редкие нефриты и жемчуг. Сяо Баю не нужно было столько вещей, поэтому он часто брал их с собой на рынок и раздавал нуждающимся. Он испытывал благодарность к молодому господину Лину и хотел его навестить. Но природная застенчивость не позволяла мальчику проявить инициативу и постучаться в ворота особняка первого министра.

Вскоре Сяо Бай узнал от людей во дворце, что молодой господин Лин действительно взялся за ум и император стал высоко его ценить. Молодой человек даже был удостоен звания министра. Несмотря на то что господин Лин был сыном наложницы, он стал важнее, чем остальные шестеро сыновей первого министра. По этой причине они ему завидовали и втайне боялись, что их отец передаст семейное дело седьмому сыну. Хотя это были всего лишь слухи, но Сяо Бай переживал за своего друга.

И вот однажды Сяо Бай неожиданно получил от него пись-

мо. Мальчик развернул шелковый конверт и увидел приглашение, в котором господин Лин просит его посетить мероприятие в особняке первого министра и задержаться после него на несколько дней. Сяо Бай уже собирался отказаться, но в письме также говорилось, что молодой господин недавно заболел и он надеется, что разговор со своим хорошим другом поможет ему поскорее встать на ноги. Сяо Бай прекрасно запомнил тот день, так как очень волновался за господина Лина, и в итоге все же принял его приглашение. Старый слуга поблагодарил мальчика и попросил его немедленно отправиться в путь.

– Тогда я считал, что увижу совершенного нового господина Лина... Что он изменился после нашей первой встречи, – рассказал Сяо Бай Фэй Ю. – Мы давно не виделись, но он оказался совершенно не таким, как я представлял. И уже тогда догадался, что с ним случилось что-то странное.

– И что же именно тебе показалось странным? – Фэй Ю взял кусочек ароматного десерта с османтусом.

– Когда я впервые встретил молодого господина, то, несмотря на его лохмотья, его глаза сияли, а кожа была здоровой. Он был полон энергии. Но в нашу последнюю встречу блеск в его глазах исчез, а на переносице появились морщины. На дворе стояла ранняя осень, особняк уже всюду отапливали, но господин Лин постоянно кутался в мех из белой лисицы. Он протягивал тонкие руки к огню и что-то бормо-

тал. Когда же он увидел меня, то резко схватил за рукав, как утопающий хватается за бревно.

– Кажется, дела обстоят скверно. Так что он тебе рассказал?

– Господин Лин, похоже, не думал, что я действительно соглашусь прийти. Он обрадовался, как ребенок.

Сяо Бай помнил, что произошло в тот день, и его сердце до сих пор сжималось от страха.

– Сяо Бай, давно не виделись! Ты, кажется, подрос и оделся.

– А вы как? Все ли у вас хорошо? – спросил Сяо Бай с улыбкой. – Во дворце я слышал, что вы получили должность министра и уже не тот, что прежде.

– Так и кто же я тогда? – Молодой господин пожал руку своего друга. – Я все еще я, ничего не изменилось. Давай заходи, а то слишком холодно стоять в дверях.

– Мне бы также хотелось поблагодарить вас за все подарки, что вы прислали.

– Нет ничего такого, чего нельзя было бы купить за деньги, – небрежно ответил молодой господин Лин. – Ты один-единешенек в этой стране. Никто о тебе не позаботится, поэтому может наступить момент, когда те вещи понадобятся. Можешь отдать кому-то то, что тебе не пригодится. В этом нет ничего зазорного. Ты спас меня несколько раз, и никакие подарки не смогут отплатить тебе.

– Это была просто случайная встреча, не стоит меня благодарить и чувствовать себя обязанным, – возразил Сяо Бай. – Я также слышал, что с тех пор, как вас стал ценить император, ваши отношения с семьей тоже изменились.

– Как неловко, – вздохнул господин Лин. – Я не ожидал, что ты узнаешь об этом. Шестеро моих жадных старших братьев только и делают, что думают о семейной собственности и препираются друг с другом целыми днями. Несмотря на то что я сын наложницы, мой отец всегда ценил меня, поэтому для братьев я словно бельмо на глазу. Когда мы впервые встретились, я был подавлен из-за кое-чего, и они немного успокоились. Но сейчас я воспрял духом и снова стою у них на пути.

Сяо Бай понимал, что это как-то связано с семейными междоусобицами в семье господина Лина, поэтому он старался тщательно подбирать выражения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.